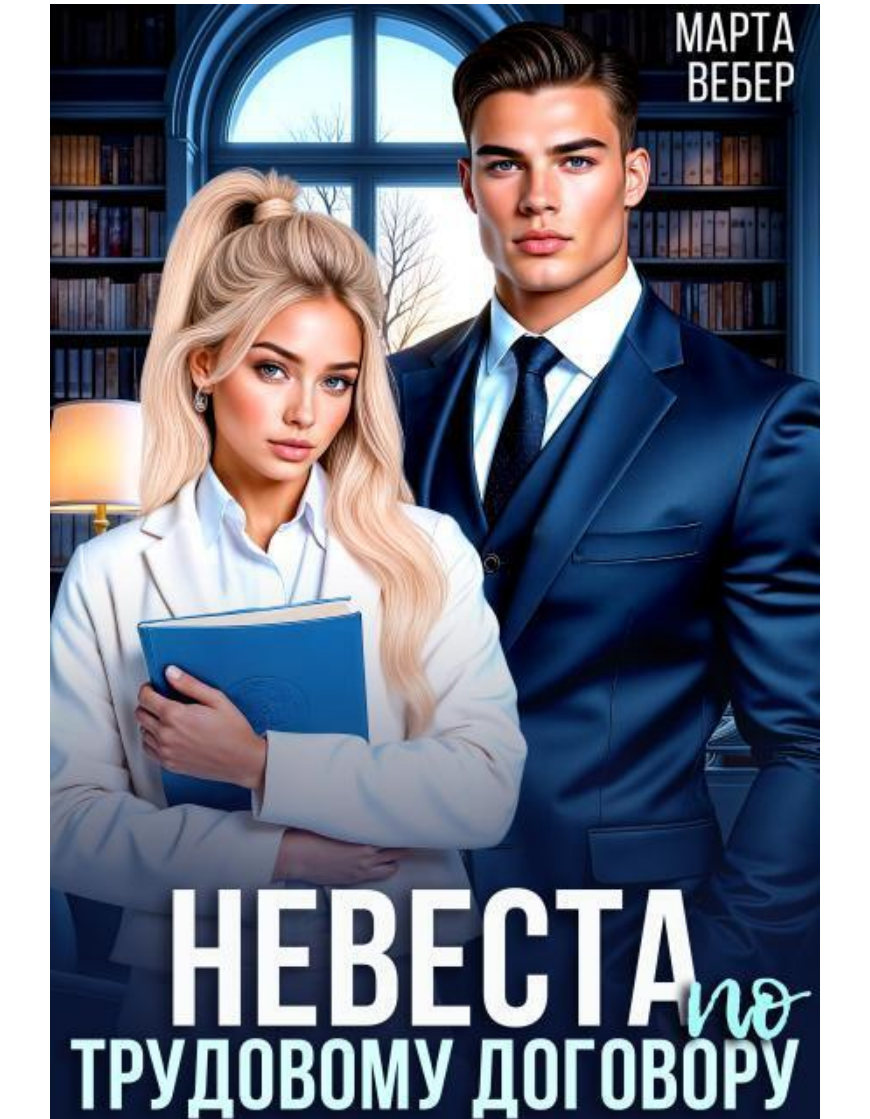

МАРТА
ВЕБЕР

НЕВЕСТА *по* ТРУДОВОМУ ДОГОВОРУ

Марта Вебер

Невеста по трудовому договору

<https://litres.ru/74212154>

Аннотация

Оказаться в роли фиктивной невесты очень богатого, скрытного, молчаливого и крайне привлекательного мужчины - настоящее приключение! Главное во всей этой суматохе почаще себе напоминать, что всё это - не настоящая жизнь, а всего лишь работа. Вот только почему Варваре кажется, что в конце концов она останется с разбитым сердцем?

#ХЭ

Содержание

1 глава	4
2 глава	11
3 глава	16
4 глава	21
5 глава	26
6 глава	31
7 глава	36
8 глава	41
9 глава	46
10 глава	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

1 глава

- И этот козёл сказал тебе съехать из квартиры, которую ты же для вас и нашла?

- Ну, формально, это его квартира, и он её купил на свои деньги. Но да, когда мы её искали, то я планировала прожить там свои «долго и счастливо».

- И что ты теперь собираешься делать? – спросила Надя, а я плюхнулась с телефонной трубкой на пружинную кровать хостела, где я снимала койко-место вот уже третий день, пытаюсь решить проблему с жильем.

- Я, собственно, поэтому тебе и звоню, Надь. Можно пожить у тебя какое-то время, пока я не подыщу что-то подходящее?

Надя была моей бывшей одноклассницей. Не сказать, что мы с ней близко общались, но когда-то в школе нас с натяжкой можно было назвать подругами.

- Варь, я бы тебя с удовольствием приютила, но ко мне тут как раз мама приехала, а ещё младший приболел... так что...

- Ладно, я поняла, ничего страшного. Извини за беспокойство. В любом случае, спасибо, что выслушала!

- Ага, ты давай, не пропадай больше, звони, может, увидимся как-нибудь, посидим в кафе, поболтаем...

- Обязательно!

Я повесила трубку, тяжело вздохнула, и вычеркнула имя

Нади из списка своих «потенциальных друзей» и, скорее всего, из своей жизни. Потенциальных, потому что все, с кем я думала, что мы дружили, на проверку оказались просто хорошими знакомыми, не готовыми разделить со мной мои проблемы и помочь в трудной жизненной ситуации.

Сунув руку в карман рюкзака, я выудила оттуда кошелек и открыла, чтобы в тысячный раз за день пересчитать свои сбережения, и понять, сколько я так протяну. Зачем было столько раз пересчитывать те две купюры, что там лежали, я объяснить не могла. И каждый раз искренне расстраивалась, когда открывала кошелек, а там ничего не менялось.

Точно так же, как и утром, получалось, что если я останусь в этом же хостеле, то через двое суток мне придется выбирать: или спать под открытым небом, или на вокзале. Потому что на третьи сутки мне уже не хватало ни при каком раскладе.

В комнату ввалился пьяный мужчина, и я невольно поёжилась. В том, что мне приходилось ночевать с малознакомыми людьми, да ещё и находящимися в подобном состоянии, не было ничего приятного.

- Эй, красавица! А чего сидим, такие грустные? Таким девушкам к лицу улыбка, ну-ка улыбнись!

- Таким девушкам, да и вообще любым, к лицу крыша над головой, работа нормальная, и стабильность в жизни, а не вот это вот всё. – Ответила я мужчине на его предложение, после чего всё же растянула рот в улыбке, как он и просил.

Правда получилось, скорее всего, больше похоже на оскал.

- Ну даешь, подруга. Сумасшедшая, что ли? – Он недовольно сморщился, а после рухнул на койку. К слову, не свою.

Его кровать была следующей, а на это место час назад заселилась какая-то женщина, которая приехала к нам в город в командировку, и, заселившись, ушла изучать достопримечательности. Кажется, её будет ждать сюрприз, когда она вернётся. Вечер обещал быть не скучным.

Под звучный храп мужчины я уже в который раз принялась листать ленту с вакансиями, но в ней тоже почти ничего не менялось. Как вдруг, одно из объявлений зацепило мой взор, и я даже приподнялась с кровати, будто стоя мне было легче читать.

«Требуется сотрудница на долгосрочный контракт. Жилье предоставляется» - гласил заголовок, и я от нетерпения несколько раз случайно нажимала не туда, пытаясь зайти в вакансию и прочитав подробнее.

Наконец, раза с третьего у меня всё получилось, и я с жадностью принялась вчитываться в текст, читая негромко вслух.

- Так, требуется сотрудница для выполнений обязанностей по дому. – Горничная, что ли? Ну, в принципе, с домашними делами у меня особых проблем никогда не было. - Работа включает в себя проживание. Требования к кандидату: приятная внешность... - я подошла к зеркалу, из кото-

рого на меня смотрела вполне симпатичная, по моему мнению, девушка.

Светлые прямые, довольно длинные волосы, большие голубые глаза, обрамленные пушистыми ресницами, и курносый нос, который, по моему мнению, был чуть длинноват, но это было видно только в профиль, спереди он был тоже весьма ничего.

- Приятная внешность – есть, какие ещё требования? – вернулась я к тексту вакансии. – Коммуникабельность – имеется, эрудированность – будем считать, что есть... - я быстро, по диагонали, пробежалась по остальному тексту вакансии, и решила, что дальше буду разбираться на месте.

Пока не передумала, я нашла телефон для связи, и набрала указанный номер.

- Компания «Лоск», слушаю вас. – Ответил мне, к моему удивлению, мужской голос. Обычно я попадала на секретарей или специалистов отдела кадров, и в девяносто девяти процентах случаев, они были женщинами.

- Здравствуйте, я по поводу вакансии. Сотрудник для работы по дому...

- Вы ознакомились с требованиями к кандидатуре?

- Д-да? – полувопросительно получилось у меня.

- Хорошо. Тогда давайте выберем удобную для вас дату и время, чтобы прийти на личное собеседование.

- А я сейчас свободна. – Решила я не терять времени.

- Сейчас? – Мой собеседник явно был удивлён. – Подо-

ждите секунду, я уточню расписание Оскара Германовича.

Он зашуршал каким-то бумагами, а я пыталась понять, кто такой этот Оскар Германович. Мой возможный работодатель?

- Он сможет принять вас через полтора часа, вас это устроит?

Стоит ли говорить, что через час я уже стояла внизу огромного блестящего высотного здания, и проверяла, туда ли я пришла. Потому что, если верить табличке у входа, все этажи этого здания принадлежали компании «Лоск», а в письме, которое я получила после звонка, было сказано, что собеседование будет проводить лично владелец компании «Лоск» Оскар Германович Чёрный.

Господи, куда я попала! Может, стоило всё же подробнее прочитать текст вакансии?

На негнувшихся ногах, я зашла в здание, где на первом этаже мне без проблем выписали пропуск, и я поднялась на самый верх.

- Добрый вечер. Варвара Красильникова? – обратился ко мне молодой человек, сидящий за стойкой секретаря, как только я вышла из лифта. Похоже, весь верхний этаж был резиденцией «большого босса».

У него что, секретарь – мужчина? Мне казалось, что такие шишки предпочитают длинноногих красоток за стойкой в приёмной.

- Да, здравствуйте, это я.

Секретарь был одет в явно дорогой костюм, и я с сожалением оглядела то, в чём решила пойти: обычную блузку с коротким рукавом розового цвета, и серую юбку-карандаш. Весь свой комплект я купила года три назад на рынке, и использовала исключительно для посещения собеседований. Раньше мне казалось, что в этой одежде я выглядела строго и профессионально, но сейчас, в этой дорогой обстановке, я была словно инородный объект.

- Я вас провожу, Оскар Германович вас уже ждёт. – Кивнул секретарь в сторону двери, после чего встал, и пошел впереди меня, ведя, очевидно, в кабинет своего начальника.

Мы прошли через несколько помещений непонятного назначения, и затормозили у большой деревянной двери, в которую он тихо постучал. Никакого ответа не последовало, но он открыл дверь, жестом предлагая мне войти.

Кабинет владельца «Лоска» был таким же большим и помпезным, как и всё здание в целом. Войдя, я сразу наткнулась взглядом на мужчину, который склонился над столом, читая какие-то бумаги.

Я ещё не видела его лица, но по блестящим ухоженным волосам, белоснежным рукавам рубашки, которые были сейчас немного закатаны, широким плечам и венам, выступающим на руках, я поняла, что передо мной был «тот ещё экземпляр».

Владелец корпорации медленно оторвал голову от чтения, и провел по мне ленивым взглядом, после чего посмотрел на

секретаря.

- Нет. Она не подходит. – Сказал этот, показавшийся мне сначала красивым, мужчина так, будто меня здесь не было.
- Есть ещё кандидаты?

- Боюсь, что откликнулась только она. – Ответил ему секретарь, даже не поворачивая на меня головы.

Откликнулась только я? Господи, когда жизнь научит меня дочитывать всё до конца? На что я подписалась вообще?

2 глава

Этот Оскар Германович ещё раз смерил меня тяжелым взглядом, громко выдохнул, и прикрыл глаза.

- Ладно, пусть проходит. Вроде бы можно над ней поработать. – Его низкий голос отражался от стен, создавая какое-то немного зловещее эхо.

Секретарь указал мне рукой на стул, стоящий напротив стола его начальника, а я что-то была уже и не сильно уверена, что хотела бы эту работу. Пока меня всё происходящее больше пугало и озадачивало.

Но я привыкла во всём идти до последнего, так что под взглядами двух мужчин, неровной походкой из-за волнения я подошла к стулу, и села на самый край.

- Здравствуйте. – Первой нарушила я тишину, потому что все оставались на своих местах, не двигались и молчали, словно играли в какую-то замысловатую игру, в правила которой меня забыли посвятить.

Оскар Германович сделал секретарю жест рукой, чтобы тот покинул кабинет, а сам вышел из-за стола, обошел его, и присел с другой стороны.

Когда он поднялся на ноги, я чуть не вздрогнула, потому что пока он сидел, я не осознавала, насколько он был огромный. Ну, по крайней мере, по сравнению со мной. Мои метр шестьдесят частенько доставляли мне неудобства.

- Как вас зовут? – пробасил он, скрестив руки на груди. Я думала, что ему передали мои контактные данные. Или, может, это была какая-то проверка?

- Варвара Николаевна. – Ответила я, не узнавая свой голос, и тут же спохватилась. – Можно просто Варвара, или Варя...

- Честно, глядя на вас я никогда бы не подумал, что вы удовлетворяете всем требованиям, указанным в вакансии. Без обид.

Я не понимала, что там было сложного в готовке, приборке и так далее, и просто неопределенно пожала плечами. Во мне начали закрадываться какие-то сомнения.

- А напомните мне, пожалуйста, про какие именно требования речь? – нерешительно переспросила я, слегка сведя брови, словно ожидая, что в ответ на мой вопрос Оскар Германович разозлится, и отругает меня, как маленькую девочку.

- Вы же ознакомились с вакансией? Не так ли? – вопросом на вопрос ответил он, и мне пришлось импровизировать.

- Ну да, работа на дому, с проживанием, нужна приятная внешность, коммуникабельность, эрудированность... - я сделала паузу ровно в том месте, до которого дочитала. Это был мой любимый приём в школе, когда я успевала прочитать только пару абзацев из учебника перед выходом к доске.

- Всё верно.

- Просто хотела ещё раз пробежаться по всем пунктам,

потому что на память не припомню.

- Высшее образование, не младше двадцати восьми лет, знание английского языка, водительские права и умение управлять автомобилем, любовь к туризму, умение кататься на горных лыжах или сноуборде, готовность к частым перелётам и командировкам, к переменам во внешности, отсутствие детей, мужа, парня, и любого другого партнёра, в идеале – минимальный контакт с родителями, отсутствие большого количества друзей...

Я слушала, и приходила в ужас. Какая работа могла подразумевать подобные требования? Им нужна была домработница, или солдат-отшельник? Не удивительно, что на неё никто не откликнулся.

А ещё, я поняла, что из всего списка, я идеально ложилась только на вторую часть, где было сказано про отсутствие близких людей в твоей жизни. Здесь я была, можно сказать, специалистом. А вот что касается тех навыков, которыми нужно было обладать... была, так скажем, небольшая просадка.

В голове начал маячить вопрос: точно ли я правильно поняла, кем нужно будет работать.

- Простите, но в объявлении не было указано, чем именно нужно будет заниматься...

Я подняла глаза на Оскара Германовича, тот стоял, крепко сжав челюсть, как будто ему самому была неприятна эта беседа.

- Думаю, за те деньги, что я собираюсь предложить кандидату, ему должно быть неважно, чем он будет заниматься. Но если коротко, это что-то вроде актёрской деятельности.

- Тогда почему вы не указываете в списке требований актёрский талант?

- Потому что мы живём жизнь, а не снимаем кино. Людей, которые ведут себя неестественно – видно за версту.

Меня немного расслабила его фраза об актёрской деятельности, и стало интересно, что за баснословные богатства он собирался платить работнику. Мои финансы пели уже даже не романсы, а что-то, больше напоминающее реквием, и мне было крайне необходимо найти какую-то работу, которая могла улучшить положение дел.

- В чём подвох? Вы же что-то недоговариваете?

Оскар Германович на мой вопрос ухмыльнулся, и отошел от стола к комоду, на котором стоял графин с какой-то жидкостью, и стаканы. Он налил янтарный напиток в два стакана, и один протянул мне.

Я принялась, перед тем, как глотнуть, потому что на секунду подумала, что это мог быть алкоголь, но это оказался обыкновенный яблочный сок.

- Подвох в том, что это работа без карьерного роста, строго на определенный, оговоренный заранее срок, и я могу расторгнуть контракт в любой момент, без разъяснения причин.

- Ну, пока звучит не так и страшно. А можно всё же узнать о какой сумме идёт речь?

Оскар взял листок со стола, и что-то написал на нём ручкой, после развернув его ко мне.

- Это за год? – растерялась я. Я где-то слышала, что за рубежом измеряют зарплаты именно годами, но сама на практике такого ещё не встречала.

- Нет, это за месяц. – Меня практически парализовало, когда я представила, что за сумма получится, даже если поработать всего пару месяцев.

- Не буду ходить вокруг да около, если я вас устраиваю, то я согласна. – Тут же выпалила я, не боясь показаться меркантильной. Потому что именно такой в этот момент я и была. – Согласна на эти условия, так что за работа, и где придётся жить? Я читала, что работа подразумевает проживание.

- Работа – играть мою девушку, а жить придётся у меня в доме.

3 глава

Жаль, что меня в тот момент никто не снимал со стороны, потому что я очень бы хотела посмотреть на то лицо, что я состроила в ответ на озвученное Оскаром.

Я хихикнула раз, потом второй, а дальше уже не могла сдержаться. Ну это же был полный абсурд! Стоило сразу понять, что это просто какой-то прикол.

- Что смешного? – строго отрубил Оскар Германович, и я резко замолчала, посмотрев на него.

- Это же шутка? Настоящая вакансия – просто домработница?

- Если бы мне была нужна домработница, я так бы и указал в объявлении. Зачем мне скрывать это?

- А зачем вам скрывать, что вам нужна... А-а-а, погодите, я, кажется, начинаю что-то понимать. – Запнулась я сама о свою речь. Теперь молодой человек в приёмной вместо секретаря, это объявление, всё выстраивалось в ровный ряд моей гипотезы.

- Не знаю, что вы там себе надумали, но я уверен, что истинные причины того, почему я так поступил, известны только мне, не нужно ничего додумывать лишнего.

- Угу. Конечно. – Слишком быстро кивнула я.

Мне нужна была эта работа! Такие условия! Да я, поработав здесь несколько месяцев, могла бы год потом не работать!

Оскар Германович начал вглядываться в меня, будто пытаюсь что-то понять, и я засмушалась под его взглядом. Хотелось смотреть куда угодно, кроме него. Я убрала прядь волос за ухо, и сидела, нервно отстукивая ритм своей туфлей.

- Знаете, это была плохая идея, вы мне не подойдёте. – Снова подошел он ко мне. – Вы можете идти, спасибо, что уделили время.

Я встала, ничего не понимая. Только что всё было хорошо, и тут вдруг такая смена решения.

Оскар Германович обошел меня, и прошел к выходу, открыв дверь, будто указывая, куда мне идти.

Я поняла, что если сейчас же что-то не предприму, то эту работу я потеряла. План созрел в моей голове моментально.

Я сделала шаг вперед, а после схватилась сначала за спинку стула, на котором сидела, а после второй рукой за голову, слегка прикрыв глаза.

- Сейчас, секунду... - Почти неслышно сказала я, начав мягко оседать на пол.

- Что такое? Вам плохо? – Оскар простоял у двери какое-то время в ожидании моего ответа, но, когда я почти уже была на полу, выругался себе под нос, и подошел быстрым шагом ко мне, подхватив подмышки.

- Я... - приоткрыла я рот, силясь что-то сказать, но моя голова запрокинулась назад, будто силы меня покинули, и я замолчала.

Оскар Германович, который удерживал моё тело на весу

сейчас только за счёт своих рук, перехватился, приобняв меня за спину, а после и вовсе подхватил меня на руки, и куда-то понёс.

Казалось, что носить меня на руках ему ничего не стоило. У него не сбивалось дыхание, и он даже особо не напрягался.

А ещё, он был очень теплым, почти горячим, и от него приятно пахло. Хотелось уткнуться куда-нибудь ему в шею, и дышать, дышать, этим ароматом. Интересно, что это был за запах? Ни разу не слышала такого парфюма. Сладкие нотки вперемешку с каким-то легким табачным оттенком.

Из-под опущенных ресниц я наблюдала, как он донёс меня до дивана, и аккуратно уложил на него, взяв после мои ноги, и разместив их на подлокотнике.

Я по достоинству оценила его познания по оказанию первой помощи при обмороках. Особенно, когда он полез расстегивать пуговицы на моей блузке. Первая пуговка, на самой шее. Дышать сразу стало легче, ворот и правда был слишком тугим. Вторая пуговица, и по моим ключицам пробежал прохладный воздух кабинета.

Я чувствовала, как пальцы Оскара зависли над третьей пуговкой, расстегнув которую он непременно увидел бы белое кружево моего бюстгальтера, но в конце концов, она осталась застегнутой.

- Матвей – крикнул Оскар куда-то в сторону выхода. Когда он кричал так близко, это было похоже на раскаты грома, или рык какого-нибудь животного.

Через полминуты в кабинете раздался топот. Этот Матвей явно торопился, чтобы не заставить Оскара Германовича ждать.

- Да, я здесь. Что случилось?

- Кандидатка твоя в обморок грохнулась. Давай, звони в больничку. Постарайся, чтобы без посторонних только, ну, ты знаешь.

- Да, конечно. У меня ещё в аптечке нашатырный спирт есть, я принесу сейчас. И воды стакан. Может, просто переволновалась.

- Как её зовут? Вера? Я забыл уже.

- Варя. Варвара.

- Точно. Ладно, неси нашатырный спирт, но сначала в скорую звони.

Дождавшись, когда второй голос, принадлежащий Матвею, выйдет из помещения, я начала, промаргиваясь, открывать глаза.

Оскар тут же наклонился ко мне.

- Варя, вы меня слышите? Как вы себя чувствуете? – его брови были сведены к переносице, а на лбу проступила глубокая морщина.

Я резко распахнула глаза, и довольно бодро приняла сидячее положение, начав обратно застёгивать свою блузку.

- Спасибо, у меня всё отлично. Можете попросить, пожалуйста, Матвея отменить скорую?

- Что за... - явно хотел выругаться Оскар Германович.

- Решила продемонстрировать вам свои актерские таланты. Ну как? Всё ещё думаете, что я не смогу сыграть вашу девушку? Я вот в себе не сомневаюсь – победно улыбнулась я.

4 глава

- Так, встала, и пошла вон из моего кабинета, актриса хренова. – Неожиданно среагировал на мои действия большой босс.

Его голос раскатами дребезжал в воздухе, заставляя и моё тело дрожать от него. Моя решимость и дерзость вмиг куда-то улетучились, особенно, когда Оскар Германович начал подходить ближе ко мне.

Я испугалась, что сейчас он меня силой выволочет из кабинета, так что подскочила, чтобы не доставлять ему подобного удовольствия.

На ходу застегивая пуговицы, я быстрыми шагами дошла до двери, но в последний момент затормозила, и развернулась, ища глазами этого начальника.

- Вообще-то, это вы ищите сотрудницу, и вас выбирают так же, как и вы. Думаете, у вас просто так ни одного отклика? Да на такие условия вы никогда в жизни никого не найдёте! И вообще, это не вы мне отказываете, а я сама не хочу на вас работать. Потому что за то, чтобы терпеть такого наглого мужлана как вы, нужны намного большие деньги, чем вы предлагаете.

Я уже хотела было с видом победительницы выйти из кабинета, громко хлопнув дверью, как услышала:

- Стоять.

Почему-то сама фраза, и то, как она была произнесена, привели к абсолютно противоположному эффекту. Вместо того, чтобы замереть, и выслушать «ответку», я стартанула так быстро, что, вполне вероятно, Оскару виднелись лишь мои сверкающие пятки.

Немного запутавшись в системе коридоров, я всё же убежала в приёмную, где стоял Матвей, секретарь этого злого босса. Он стоял с зажатой между ухом и плечом телефонной трубкой, параллельно роясь в аптечке, видимо, в поисках того самого обещанного нашатырного спирта.

- Варвара? Вам уже лучше? Почему вы бежите?

- Да, резко похорошело. Вот, даже решила кровь разогнать, пробежаться немного.

- Простите, похоже, девушка уже чувствует себя нормально. Ещё раз извините за беспокойство. – Матвей завершил вызов, и положил телефон на стол, развернувшись ко мне.

Я подбежала к лифтам, и нажала на кнопку вызова, услышав, как дверь кабинета, откуда я только что убежала, хлопнула, и тяжелые шаги начали приближаться к нам.

- Ну давай же, давай! – ворчала я себе под нос, как ненормальная снова и снова нажимая на кнопку лифта. – Хороший день сегодня. Пожалуй, по лестнице пройдусь!

Я начала оглядываться в поисках выхода на лестницу, потому что шаги были уже совсем близко.

- Какой лестнице? С вами всё в порядке? Мы на двадцать третьем этаже. Не думаю, что лестница будет быстрым вари-

антом.

- Точно. По лестнице не успею. – Согласилась я с секретарем, быстро прикидывая, какие у меня есть ещё варианты.

Обойдя ничего не понимающего Матвея, я зашла за его стойку, и повернулась к нему.

- Прошу, не сдавайте меня. Ради всего святого!

Это было последнее что я успела сказать, перед тем, как согнуться в три погибели, и залезть под стол за стойкой. Зато меня вроде бы нигде не было видно. Дверь в приёмную открылась, и всё вокруг будто стихло.

- Где она? – обратился Оскар Германович к Матвею.

Возникла небольшая пауза, помощник начальника явно решал, какую сторону принять: соврать своему боссу, или спасти малознакомую девушку. Но то, что я услышала дальше, приятно меня удивило. Кажется, не одна я обладала здесь актёрскими талантами.

- Кто? Скорая? Я почти вызвал, связь просто оборвалась. Сейчас ещё раз позвоню. –Его голос звучал так же, как и до этого, и я мысленно дала ему «пять». Я бы так не смогла.

- Нет, скорую отменяй. Эта девчонка просто притворялась, что ей плохо. Ты её что, не видел? Как она могла пройти мимо тебя?

- Может, пробежала, когда я выходил...

- А зачем ты выходил? – Не унимался Оскар. Вот ведь приставучий начальник! И как только Матвей его терпел?

- Приспичило, простите. Вышел в туалет на пару минут,

вот и всё.

Его версия звучала стройно, и всё наверняка могло бы сойти нам обоим с рук, если бы после этого короткого диалога не пришел лифт, который я вызывала, оповестив всех об этом звонким сигналом.

- Кто вызывал лифт? – Тут же задал правильный вопрос Оскар Германович. – Так, она ещё где-то здесь. Помогите мне её найти. Эта грубиянка наговорила мне напоследок много неприятных вещей, так что теперь крайне важно, чтобы она осознала последствия того, что бывает, когда кто-то ввязывается в разборки со мной.

- А что она такого сказала?

- Не вынуждай меня повторять это, а то мне и тебя придется прикончить. Ладно, посмотри по камерам куда она побежала, и приведи ко мне. И пусть охрана поднимется.

Всё затихло, и я подумала на секунду, что они разошлись, но потом поняла, что не слышала ни шагов, ни того, как открывалась дверь.

Повернув голову, я обнаружила прямо перед своими глазами пару начищенных до блеска ботинок. Кажется, я знала, кому они принадлежали...

А после, мой взгляд упал на зеркальную стену, которая располагалась прямо за стойкой приемной, и в которой я замечательно отражалась. Похоже, меня как раз и нашли с её помощью.

Я подняла голову, и столкнулась взглядом с крайне недо-

вольным Оскаром Германовичем. Матвей стоял за его спиной, и выглядел немного взволнованным.

- Упс. – Только и смогла произнести я.

- Сама выберешься, или тебе помочь?

5 глава

Я подняла руки, словно пойманная преступница. Попыталась так с поднятыми руками выбраться из своего «убежища», но у меня ничего не получилось, я чуть не упала, так что пришлось опустить руки, и вылезти уже нормально.

- За мной. – Сказал, как отрезал Оскар Германович, и пошел, не глядя, обратно в направлении своего кабинета, даже не проверяя, иду я за ним или нет. Похоже, этот мужчина действительно не привык, чтобы не выполняли то, что он говорил.

Я успела быстро повернуться к Матвею, состроить страдальческое лицо, на что он показал мне поднятый вверх палец, что бы это ни значило.

Оскар Германович ждал меня у входа в свой кабинет, и, как только я пересекла порог, закрыл дверь на ключ. Я восторженно посмотрела на него.

- Вы собираетесь удерживать меня здесь насильно? Это преступление, вообще-то.

- Нет, это чтобы ты снова не сбежала, не договорив со мной.

- А мне казалось, мы уже закончили разговор. – Я пожала плечами, и направилась к дивану, где не так давно лежала. Но на этот раз приняла на нём сидячее положение.

В голове я прикидывала, что если меня сейчас здесь

убьют, то никто даже и не хватится меня. Вряд ли тот пьяница из хостела вспомнит, что кроме него в комнате кто-то был.

Оскар Германович взял один из стульев, которые стояли у его стола, и подставил поближе к дивану, сев напротив меня.

- Я жду. – Он сидел максимально расслабленно, широко расставив ноги, и скрестив руки на груди.

Я пыталась выдержать его прямой взгляд, хоть это было и не просто. Постоянно хотелось отвернуться.

- И что, позвольте спросить, именно вы ожидаете? – меня пронзила мысль, что это могло быть какое-то сексуальное рабство. Я смотрела про такое пару раз передачи, и там девушкам приходилось делать то, что мне совсем не хотелось бы повторять.

- Извинений, разумеется. – Просто ответил он.

- Что? Каких извинений? За что?

- За то, что наговорила мне, перед тем как уйти. Ты не знаешь меня, не знаешь, что происходит у меня в жизни, но уже позволила себе сделать выводы, и вылить на меня свои размышления. Теперь я жду извинений.

- Вообще-то, когда вы искали меня, то тоже не сыпали лестными высказываниями. Я всё слышала!

- Приношу свои извинения за то, что неуважительно высказался в твою сторону, просто ты меня разозлила, и я не смог сдержаться. Меня не так-то и просто, на самом деле, вывести из себя.

Я удовлетворенно кивнула. Во-первых, я была довольна тем, что передо мной извинился весь такой из себя миллионер, а во-вторых, приятно было слышать, что тебе удалось сделать то, что многим было не под силу.

- Ну, так что? – не унимался он.

- Что?

- Ты издеваешься? Где мои извинения? Даже я уже перед тобой извинился.

- А я не буду! – я немного задрала нос, чувствуя себя крайне важной персоной. – Потому что ничего такого я не сказала. Не понимаю, как можно было меня не взять после такого представления.

Оскар Германович замер на стуле, меряя меня взглядом. И что-то этот взгляд не сулил мне ничего хорошего.

- Можете открыть дверь, пожалуйста? Я пойду, а то мне нужно продолжить поиски работы, а вы меня задерживаете. Против моей воли, прошу заметить.

Я встала, сделав пару шагов по направлению к двери, а потом меня снесло, словно ураганом, и прижало к ближайшей от выхода стене.

Ураганом оказался всё тот же начальник. Он схватил меня за руки, сцепив их, и поднял наверх, удерживая, так что я оказалась прижатой к стене, и не могла уйти.

- Я не буду повторять дважды. – Прорычал он, и я с удивлением отметила, как близко мы оказались друг к другу. Нос снова уловил его божественный парфюм, и голова даже

немного закружилась от такой близости.

- Вы уже сделали это. Дважды повторяли. – Я всегда старалась помнить, что мне следует следить за своим языком, но в такие моменты, как сейчас, разум словно покидал моё тело, и мой рот жил своей жизнью, выдавая всё, что ему захочется.

Лицо Оскара стремительно начало приближаться, и я уже подумала, что сейчас он меня поцелует, но оно прошло дальше по касательной, остановившись возле моего уха.

- Я считаю до трёх, а дальше ты узнаешь, почему лучше всегда сразу же выполнять то, что я прошу. Раз...

Внутри меня что-то щелкнуло, и инстинкт самосохранения вернулся ко мне.

- Ладно, извините. – Пропищала я, зажмурившись.

Прошла секунда, вторая, но ничего не произошло. А когда я открыла глаза, то обнаружила, что Оскар Германович уже отошел от меня на безопасное расстояние, но всё ещё наблюдал за мной.

- Теперь я могу идти? – уточнила я, опустив глаза в пол. Теперь мне было почему-то неловко за всё, что произошло ранее, и то, как я себя вела.

Оскар выждал пару секунд, а потом пошел по направлению к двери, достал ключ из кармана, и открыл её, придерживая, чтобы я могла выйти.

- Да, до свидания. Увидимся завтра.

Я уже почти вышла, погрузившись в свои мысли, но оста-

новились и повернулись к нему.

- Как завтра? Зачем?

- Затем, что завтра будет твой первый официальный рабочий день. Забыл сказать, что я передумал. Ты принята, работа твоя.

6 глава

Мои глаза серьезно были выпученными целые сутки после таких новостей. Сначала я прошла так мимо Матвея, который сидел за своей стойкой.

- Варвара, всё в порядке?

- Да, я, кажется, получила работу... - растерянно произнесла я, подходя к лифтам, и нажав на кнопку вызова.

- Я и не сомневался. Мне почему-то сразу показалось, что он вас возьмет.

- Правда? Я вот там когда была тоже не сомневалась, а теперь что-то сомневаюсь.

Лифт пришел на наш этаж, и створки разъехались, пропуская меня внутрь.

- Варя, один вопрос. Вам ведь меньше двадцати восьми, и что-то мне подсказывает, что вы не умеете ни водить, ни на лыжах кататься, так? – как-то задумчиво спросил меня Матвей.

- Ага. – Только и успела ответить я и кивнуть, как лифт захлопнул свои дверцы, увозя меня обратно на землю.

С такими же выпученными глазами после я лежала на узкой неудобной кровати в хостеле, пытаюсь уснуть под храп соседа-алкоголика, который, кажется, даже не просыпался за то время, что меня не было. И даже на следующий день добиралась до адреса, который скинул мне Матвей сообщени-

ем, я тоже с таким же лицом.

Стоит ли говорить, что, увидев дом, в котором мне предстояло жить, я чуть не упала в обморок, и не улетела в космос от восторга?

При взгляде на Оскара Германовича я, конечно, сразу поняла, что живёт он хорошо, явно не в какой-то квартире со старым ремонтом, но, чтобы настолько...

Я стояла у высокого забора, который окружал дом, находящийся в пригороде нашего города. Местные называли этот райончик «Батон», и всем было известно, что тут живут самые богатые люди города. Почему батон, я уже точно и не помнила. Слышала пару версий про то, что у людей здесь всегда есть деньги на «хлеб с маслом», потому и батон. А ещё про то, что сначала называли район «блатной», потом это трансформировалось в «блатон», а потом и до «батон» дошло.

Нажав на какую-то кнопку, единственную, что я нашла на заборе у калитки, я даже напряглась, ожидая, что меня сейчас погонят со двора, и спустят на меня сторожевых собак.

Но вместо этого раздался звуковой сигнал, и калитка сама по себе начала открываться.

- Чудеса... - зачарованно восхитилась я, проходя внутрь.

Территория дома была даже лучше, чем я представляла, и чем можно было разглядеть через забор. Множество зеленых и цветущих растений, деревьев, и идеально зеленый газон.

Немного залюбовавшись, я не сразу заметила и сообрази-

ла, откуда выбежала собака. А там был не маленький пёс. Прямо на встречу мне несся огромный американский бульдог. Я даже запаниковать не успела, как оказалась поваленной на землю.

Вся жизнь пролетела у меня перед глазами. Я закрыла глаза, ожидая укуса или чего-то ещё, но вместо этого, мне начали безудержно лизать лицо.

- Ричи, фу! – услышала я знакомый голос, и через несколько мгновений мокрый язык исчез с моего лица. Оскар Германович стоял надо мной, удерживая пса за ошейник, и солнце светило ровно сзади его головы так, что с моего положения лёжа казалось, будто он святой, и у него светится нимб.

Он подал мне руку, и помог подняться.

- Ты как, нормально?

- Да, вроде бы целая. – Я улыбнулась. – У вас очень любвеобильный пёс. Он побежал на меня, и я сначала перепугалась, что укусит.

Я принялась отряхивать себя от земли и травинки, а пёс по имени Ричи, которого хозяин всё же отпустил, улёгся перед моими ногами на спинку, подставляя свой живот, чтобы его хорошенько потискали.

- Хотел сторожевую собаку завести, хвалили породу, а получилось вот это – показал Оскар рукой на Ричи, который высунул язык от удовольствия, когда я начала чесать ему пузико. – Этот бандита максимум залижет до смерти.

Несмотря ни на что, было видно, с какой любовью говорил

о своём питомце Оскар.

- Надо было предупредить о нём, но я что-то забыл. Пошли в дом. У меня не так много времени.

Я оставила собаку, и поплелась по мощеной дорожке вслед за мужчиной. Пока мы шли, мне представилась отличная возможность понаблюдать за его широкими плечами, и кое-чем пониже, что было не менее шикарным.

Мы зашли в широкий холл, где Оскар сказал мне оставить сумку, а дальше последовали в комнату непонятного назначения. Там стояли диваны, на одном из которых сидел уже знакомый мне Матвей, но не было ни телевизора, ни чего-то ещё, так что гостиной я бы назвала эту комнату с натяжкой.

- Матвей передаст тебе договор. Прочитай внимательно, и подпиши. Желательно сегодня к вечеру. Это по факту трудовой договор, только с тем условием, что твой труд, скажем так, будет несколько необычным.

- Да, я поняла уже, что нужно будет играть вашу девушку. – Я краем глаза следила за Матвеем, смотря на его реакцию. Неужели мои догадки верны, и он, и Оскар Германович... ну, того.

- Всё верно. Это будет требовать некоторой близости от нас на публике, поэтому важно, чтобы мы оба знали, что можем себе позволить, а что нет. Сразу предупреждаю, что внутри этого дома и на его территории, мы, как и прежде, останемся просто чужими людьми. Просто работником и работодателем.

- Есть, шеф. – Приложила я руку к голове, но под взглядом, которым меня одарил Оскар Германович немного ступевалась, и убрала её.

- Жить будешь в гостевой спальне. Если надо будет туда что-то заказать, или переделать там что-то – все вопросы решаешь через Матвея. Он тебя туда сейчас проводит. Когда я дома, старайся делать так, чтобы я забывал о том, что ты тут тоже живешь.

Интересно, как он себе это представлял?

- Еду готовит повар, можешь брать в холодильнике что захочешь. Вроде бы всё. Мне надо на работу, а вы тут оставайтесь.

Оскар Германович просто договорив развернулся к выходу, и пошел.

- А, да. Забыл самое главное. В мою комнату без моего разрешения ни в коем случае не входить. Строжайший запрет. Матвей покажет, какая из комнат моя.

Договорив это, он всё же скрылся за дверью, не утруждая себя тем, чтобы послушать и меня. И мы с Матвеем остались вдвоём.

Отгадайте, что мне захотелось сделать в первую очередь?

7 глава

- Нельзя. Вы его слышали. – Сказал Матвей, переводя взгляд на меня.

- Что? – округлила максимально я глаза, словно я совсем и не помышляла только что, как незаметно пробраться в комнату к Оскару, и посмотреть, что там у него, и как. И почему такой секретный секрет.

Матвей лишь укоризненно покачал головой.

- Давайте перейдем к нашим делам.

- Матвей, давай на «ты»? Мы ведь, мне кажется, примерно одного возраста? – мне показалось, что Матвея немного смутило моё предложение, и он даже слегка покраснел, но быстро взял себя в руки.

- Хорошо, почему бы и нет. Давайте...давай посмотрим договор.

Я прошла к дивану, где располагался помощник моего псевдопарня, и довольно плюхнулась рядом с ним на диван.

- Ауч! – начала я тут же тереть свой зад. – А они не такие мягкие и удобные, как кажутся со стороны.

- Зато очень дорогие. Вот образцы договора. Нужно ознакомиться с ним, и к вечеру подписать, и передать Оскару Германовичу. Дальше документами уже займется он. Когда до конца всё оформим, то тебе вернётся твой экземпляр.

- Мамочки, как всё серьезно. – Взяла я толстенную пачку

бумаги из его рук. Они что, реально хотели, чтобы я всё это прочитала за несколько часов?

- Теперь пошли, покажу тебе твою комнату, и вообще, проведу небольшую экскурсию по дому.

- Ого, часто тут бываешь? – с абсолютно искренним интересом спросила я, но тут же прикусила язык. Насколько корректно было о таком спрашивать?

- Иногда, в особо тяжелые на работе периоды, приходилось даже жить здесь, чтобы не терять время. Работали с Оскаром Германовичем в поте лица, даже по ночам.

Я не смогла сдержать смешка, и Матвей поднял бровь, глядя на меня.

- Что смешного?

- Ничего прости. Показывай, где тут, как, и что. Очень интересно!

Мы быстро прошли по первому этажу, где я, конечно же, моментально подметила кухню с огромным холодильником, и поднялись на второй. Там в основном располагались спальни. Да-да! Много спален.

Зачем такое количество спален было человеку, который жил один, было для меня загадкой.

- Вот, это комната Оскара Германовича. Она обычно запирается, когда его нет, но ещё раз повторяюсь, туда заходить нельзя.

- Да поняла я, поняла.

Мы прошли ещё немного по коридору, и остановились у

двери, находящейся через одну от комнаты хозяина дома.

- Это будет твоя комната. – Матвей распахнул передо мной дверь, и меня буквально ослепило. Всё в комнате было таким светлым, и уютным. Дневной свет отражался от белого цвета, и казалось, будто солнце поселилось в этой комнате вместе со мной. – Ну как тебе?

Он мог и не спрашивать, потому что я с щенячьим восторгом уже бегала из угла в угол, рассматривая всё, что тут было.

- Посмотри, какие штучки! – весело продемонстрировала я Матвею декоративную статуэтку, стоящую на комод, поднимая её, и потрясая её в воздухе. На ней были приделаны какие-то бусины, которые издавали очень приятный звук, соприкасаясь друг с другом.

- Ага. Вообще-то, эта статуэтка стоит несколько сотен тысяч долларов.

- Упс. – Сказала я, и тут же чуть не выронила её из рук. Но, успела подхватить, и поставить на место.

Матвей даже побледнел, когда это произошло.

- Так, первое изменение, которое я прошу внести в мою комнату, это убрать все дорогие вещи. Особенно, если они дороги хозяину. Как-то уж так повелось в моей жизни, что я не самый ловкий человек.

- Мудрое решение. Статуэтку уберем.

Большую площадь комнаты, конечно же, занимала кровать. Она была накрыта каким-то пушистым покрывалом,

выглядящим крайне уютно и мягко. Но я, помня свой опыт с диванами, на этот раз сначала потрогала его рукой. И даже зажмурилась от наслаждения.

- Обалдеть, как мягко!

Отойдя на пару шагов назад, я взяла разбег, и побежала в сторону кровати, после чего со всей силой плюхнулась на неё.

- Кайф в чистом виде! Уже представляю, как буду спать на этой кровати!

Матвей всё это время стоял рядом, переминаясь с ноги на ногу.

- Давай, прыгай сюда. Зацени, как тут классно! – похлопала я по кровати рядом с собой, призывно глядя на помощника Оскара.

- Что? Прыгать? Нет, спасибо. Как-то это неудобно.

Я приподнялась на локтях, нахмурившись.

- Я же вижу, что тебе хочется. Давай, я никому не расскажу. Обещаю. Твоего начальника тут нет, расслабься ты уже!

В итоге через две минуты уговоров, Матвей поддался на мою провокацию, и прыгнул рядом со мной.

Я повернула голову к нему, когда он приземлился.

- Ну как?

- И правда круто. Очень мягкий матрас. – улыбнулся мне он в ответ.

Наверное, мы вели себя немного шумно, потому что ничего не слышали, кроме того, что происходит в комнате.

А, как оказалось, в дверях уже несколько секунд стоял Оскар Германович, крайне недовольно глядя на нас.

Ещё бы, можно было представить, какая ему сейчас открывалась картина: я и его помощник лежали вдвоём на кровати, через пятнадцать минут после того, как он оставил нас вдвоём.

- Я не понял, а что тут вообще происходит? – раздался грохотом голос Оскара.

8 глава

- Ой, Оскар Германович. – Тут же вскочил Матвей на ноги, начав мельтешить вокруг своего начальника, а я осталась лежать, прикрыв лицо ладонями.

Это надо же было так опростоволоситься даже не в первый день, а в первый час нахождения в этом доме! Шансы на то, что меня сейчас же выставят отсюда, увеличивались с каждой секундой.

- Этого больше не повторится. – Опустил голову вниз Матвей, а я подглядывала за всем происходящим сквозь щель между пальцев, которыми закрывала глаза.

Оскар одарил нас с Матвеем такими взглядами, что я чуть не поперхнулась. Он казался действительно рассерженным, только вот мне было непонятно, чем именно.

- Ещё раз увижу подобное, вылетите отсюда оба. Это первое и последнее предупреждение.

Я села на кровати, и кивнула. Матвей стоял ни живой, ни мертвый. Меня вдруг посетила мысль: а может, Оскар Германович просто-напросто ревнует?

Ну, точно! Вот, и венки на лбу вышли от злости, и кулаки сжатые...Приревновал Матвея ко мне! Ох уж эти непонятные мне отношения!

- Матвей, ты всё успел показать Варе, или только на кровати с ней прыгал? – из уст Оскара Германовича это звучало

совсем уж пошло.

- Договор ей передал, дом показал.

- Хорошо, тогда едем на работу. Я документ один забыл, вот и вернулся. Значит, поедем вместе обратно.

Мужчины покинули мою комнату, не сказав мне ни слова, будто меня и не было здесь рядом с ними, и я осталась одна.

Веселиться уже не так хотелось, так что я прислушалась к тому, что происходило за дверью, прижав к ней ухо, и, когда убедилась, что всё стихло, и никого за ней нет, пошла за своим чемоданом, чтобы разобрать вещи, и заселиться окончательно.

Почти весь оставшийся день до вечера я потратила на то, чтобы прочитать и внести пометки в договор, который для меня оставили. И, как оказалось, очень хорошо, что я не стала его бездумно подписывать, как хотела изначально.

К тому моменту, как я услышала характерный топот по лестнице, бумаги передо мной были вдоль и поперек в отметках того, что я хотела бы обсудить или исправить.

Например, пункт о том, что я не должна была общаться с другими не знакомыми мне мужчинами за пределами этого дома, и тогда, когда рядом со мной отсутствовал Оскар. Мы что, в девятнадцатом веке?

А то, что я каждый раз обязана была изображать неземную любовь и моментально разгорающуюся страсть, когда он будет целовать меня на людях? Что, нельзя просто чмокнуть-ся? Нужно именно полыхать от страсти? Хотя...мне всегда

казалось, что такие мужчины, как Оскар, не умеют просто целоваться. Они всегда делают это с огоньком.

При мыслях о поцелуях с этим большим мужчиной, я отчего-то покраснела, хотя до этого дала себе чёткую установку: ни в коем случае, что бы ни случилось, не начинать испытывать никаких эмоций по отношению к Оскару.

Даже решила про себя называть его босс, начальник, или шеф, чтобы лучше ощущать дистанцию между нами. Ведь если говорить языком фактов, именно боссом для меня он сейчас и являлся. Я оказывала ему услуги, а он мне за это платил.

Прозвучало двусмысленно, конечно, но, думаю, основная суть понятна.

Со всеми своими претензиями и пожеланиями, я вышла в коридор, ожидая, когда с лестницы выйдет Оскар, и он не заставил меня ждать.

Выглядел он крайне усталым. Похоже, рабочий день выдался что надо, и его изрядно вымотал. Он нёс свой пиджак в руках, галстук ослабленно висел на шее, а рукава рубашки загнуты.

- Добрый вечер! Я посмотрела договор, и внесла некоторые правки... - начала я, идя на встречу к Оскару.

- Чёрт. Я и забыл, что ты уже тут. – Он взял из моих рук договор, открыл последнюю страницу, и уставился на место, где должна была стоять подпись, но пока было пусто.

- Не понял, почему не подписано?

- Я же говорю, внесла некоторые поправки.

Я стояла рядом с мощной фигурой своего босса, и ощущала себя словно в детском саду, смотрящей снизу вверх. От него просто разило мужской энергией. Казалось, что он из тех, кто может взять женщину, забросить на плечо, и унести к себе в пещеру.

Эх, такой мужчина, а выбрал не ту сторону...Как же так!

Неожиданно, пока я предавалась своим фантазиям, моё тело действительно переместилось под воздействием фигуры Оскара Германовича, оказавшись прижатым к периллам. В одной руке он держал договор, который я ему передала, вторую поставил рядом с моей талией.

У меня даже дыхание спёрло от скорости его действий, и того, как он на меня смотрел.

- Значит так, Варя. Я очень устал, голоден, и немного раздражен некоторыми событиями, которые произошли сегодня. Я дал тебе договор, чтобы ты его подписала, но ты этого не сделала.

- Но я вносила правки.

- Я не договорил. – С напором проговорил Оскар. – Тебя никто не просил ничего менять. Просто ознакомиться, и подписать. По-моему, не так уж и сложно. Не заставляй меня жалеть, что я взял тебя.

От возмущения моя грудь часто вздымалась, но я не могла выдавить и слова, чтобы сказать хоть что-то ему наперекор.

Оскар подхватил мой подбородок пальцами, и поднял ли-

цо по направлению к себе.

- Ты меня поняла? Жду подписанный договор внизу, в моём кабинете, через двадцать минут. И да, завтра у нас уже будут гости, так что готовься, шоу начинается. Советую начать репетировать взгляд полный любви, и то, как будешь не в силах отлипнуть от моего поцелуя!

9 глава

Я вернулась к себе в комнату немного ошарашенная тем, как прошла наша встреча. Я, если честно, ожидала более понятный мне подход.

Может, я зря во всё это ввязалась? Присев на кровать, я зашла в свой интернет-банк, и тяжело вздохнула. Нет, у меня точно не было выбора. Таких денег, как здесь, мне больше нигде не заплатят.

Тем более, что я могла не волноваться за свои честь и достоинство, в договоре было чётко прописано: весь контакт ограничивается объятиями и поцелуями в присутствии посторонних людей, во всех остальных случаях он исключен.

Замерев на пару секунд над последним листом договора, я быстро поставила свою размашистую подпись, и закрыла, пока не передумала.

- Вот и всё, Варя. Добровольное рабство открывает свои двери, и приветствует тебя. – Бурчала я себе под нос, выходя из комнаты.

Нужно было поскорее отдать договор Оскару Германовичу, и покончить уже с этим вопросом.

Я уже плохо помнила, где находился его кабинет, и сначала пару раз натыкалась не на те помещения. Прачечную, какую-то подсобку, одно было вообще закрыто на ключ. Я даже сначала подумала, что это и есть кабинет, просто Ос-

кар закрылся изнутри, поэтому постучала. Но мне никто не открыл.

Через пять минут скитаний я всё же нашла нужную мне комнату. Оскар сидел за большим дубовым столом, откинувшись в своём кожаном кресле, и попивал что-то из стакана, по цвету напоминающее сок, который он предлагал мне в своём офисе.

Его рубашка была теперь наполовину расстёгнута, и я могла видеть, что его грудь была покрыта негустой, но всё же имеющейся растительностью.

Он, казалось, не обращал на меня внимание, смотря куда-то в стол, и думая о чём-то своём. Поэтому я покашляла, обозначая своё присутствие.

- Я принесла договор.

Оскар Германович кивнул.

- Подписала? – Он взял стакан, и опустошил его полностью. После чего встал, и направился к стеллажу, где стоял графин с янтарным напитком и стаканы.

- Да, подписала. – Я переминалась с ноги на ногу. Он молча наливал себе ещё одну порцию чего-то, и я всё же рискнула, и подошла к его столу, чтобы оставить договор.

- Будешь? – повернулся ко мне Оскар со стаканом, а я пожала плечами. Он воспринял мой жест по-своему, и наполнил и второй стакан, после чего подошел ко мне, и протянул его.

Я приняухалась, ничем не пахло. Так что я решила, что это

и правда снова был сок.

Оскар одной рукой приоткрыл договор на последней странице, и удовлетворенно кивнул.

- Вот так бы сразу. Ну, за наше сотрудничество. – Поднял он стакан, и я повторила его жест. Мы чокнулись, он сразу начал пить, и я тоже сделала большой глоток, и тут же закашлялась.

Это абсолютно точно был не яблочный сок.

- Что, крепковато? Подарок, пятидесятилетняя выдержка. – Прокомментировал ситуацию Оскар, а я так и не поняла, что было в наших бокалах. Но решила не искушать судьбу, и поставить его на стол хозяина дома. Лучше мне было не экспериментировать с алкоголем.

- Спасибо, я почему-то не сразу поняла, что это что-то алкогольное. В кабинете был сок... так что... я пойду, пожалуй, ладно?

Он как-то пристально на меня посмотрел, пройдясь взглядом отдельно по чертам моего лица, и фигуре, и у меня от его взгляда внутри всё странным образом сжалось, распаяя при этом.

- Да, иди. Правильно, лучше иди. – Оскар вернулся за свой стол, и снова в задумчивости сел в кресло, почти точно так же, как я застала его, когда только зашла.

Я уже дернула дверь, чтобы выйти из кабинета, но, зачем-то решила уточнить.

- У вас всё в порядке? – Мне показалось, что после работы

он вернулся в каком-то другом настроении. Немного грустный, и задумчивый.

- Даже если и нет, тебе какая разница? Ты всё равно ничего не сможешь сделать. Уже подписала договор. Помнишь? Будто тебя здесь и нет... Давай следовать правилам.

Стало немного обидно. Я правда хотела узнать, всё ли в порядке, а меня таким грубым образом отшили.

Я молча вышла, прикрыв за собой дверь, и пошла в сторону лестницы, чтобы скрыться в своей комнате.

Не поторопилась ли я, подписав договор? Что, если мне придется быть просто безмолвной пленницей?

Проходя мимо кухни, я вспомнила, что за сегодняшний день, можно сказать, ничего не ела, и мой желудок призывно заурчал, поддакивая мыслям.

Как только я открыла холодильник, все мои сомнения как рукой сняло. Там было столько всего, что глаза разбегались. Хотелось попробовать просто всё!

«Нет уж, пожалуй, проживем в таких условиях какое-то время, подзаработаем денежку, а там уже буду и думать, что дальше» - решила я для себя, и мне тут же стало легче от принятого мной решения. Особенно, когда я до отвала наелась, еле доплетясь после до своей комнаты, и рухнув на кровать.

До конца вечера я больше не рискнула никуда выходить. Приняла душ в ванной комнате, вход в которую находился здесь же, что было очень удобно. И приготовилась насла-

ждать сновидениями на своей сверхмягкой постели.

Но, моим планам не суждено было сбыться.

Только я легла, и проговорила: «На новом месте, приснись жених невесте», как в мою дверь кто-то громко и сильно начал долбиться.

10 глава

Я сначала почему-то испугалась от настойчивости того, кто был с той стороны двери, и порадовалась, что на ночь решила закрыться изнутри на замок.

Натянув на голову одеяло, чтобы заглушить звук, я ждала, что мой ночной посетитель, не дождавшись от меня никакой реакции, уйдёт. Но звук повторялся снова и снова.

Конечно, я понимала, кто скорее всего стоит за дверью, но вот что ему было нужно – было загадкой.

Минут через пять я всё же сдалась, встала с кровати, и поплелась к двери.

- Кто там? – зачем-то спросила я, пытаюсь в замочную скважину разглядеть, кто стоит за дверью. Но, то ли в коридоре с той стороны было темно, то ли гость стоял слишком близко к двери, я ничего не видела, кроме беспроглядной тьмы.

- Варя, открывай. Это Оскар. – Собственно, мои догадки подтвердились.

Голос моего теперь уже работодателя звучал немного смазано, и я предположила, что на одном напитке дегустация подарочного пятидесятилетнего чего-то там не остановилась. Что ему от меня могло понадобиться в такой час!

Кстати, а который был час? Я посмотрела на прикроватную тумбу, где стояли электронные часы, и обнаружила, что

уже полночь.

Тяжело вздохнув, я всё же повернула щеколду, на которую закрывалась дверь, и чуть приоткрыла её.

Оскар стоял у двери, опершись о косяк одной рукой, а его голова смотрела в пол.

- Что вам нужно? Уже вообще-то поздно, я спала!

- Тебе. Ну ты и врушка. – Чуть заплетающимся языком ответил мне он, подняв на меня взгляд с легкой поволокой.

- Что? О чём вы? Ничего не понимаю. Что тебе?

- Не вам, а тебе. Мы же должны будем изображать пару, привыкай обращаться на «ты». А врушка, потому что я ещё пятнадцать минут назад видел в твоей комнате свет с улицы.

- Что вы делали на улице так поздно?

Оскар улыбнулся как-то опасно, и сделал пару шагов в мою сторону, заходя в комнату. Я инстинктивно попятилась назад.

- Гулял. Ещё вопросы? У нас что тут, допрос?

Я закатила глаза, и хотела было уже обратно лечь в кровать, оставив Оскара Германовича самого разбираться со своими заморочками и проблемами, но меня потянуло за пояс халата назад, заставив остановиться.

Медленно развернувшись, я очутилась в опасной близости от Оскара.

- Не смей закатывать глаза при мне. Мне это не нравится. – Проговорил он мне почти в губы, и меня обдало его дыханием, которое по запаху напоминало смесь алкоголя с таба-

ком, лимоном, мятой, и чем-то ещё. Странно возбуждающая комбинация.

- Ты пьян. Отпусти меня. Я вообще могла сейчас тебе не открывать, потому что это не моё рабочее время.

Оскар какое-то время посверлил меня взглядом, но, в конце концов отпустил. Однако, он держал меня всё это время за пояс халата, который я успела накинуть, и от его захвата халат развязался и распахнулся.

Я не была под ним голой, но моя ночная сорочка, скажем так, оставляла не так много простора для воображения.

Был у меня такой маленький пунктик: я любила красивое и сексуальное бельё, и одежду для сна. Этого, как правило, никто не видел, но зато лично мне это всегда дарило плюс сто к уверенности. Да. Я могла быть в дешёвых блузке и юбке, и дорогом бельё.

Оскар Германович, глядя на открывшееся перед ним зрелище, тяжело сглотнул, жадно скользя по моему телу взглядом. А я поспешила скорее запахнуться обратно, хоть руки меня и не сильно слушались, отчего-то слегка подрагивая.

- Думаю, вам пора. Я хочу спать. – Скрестила я руки на груди, как бы без слов объявляя, что шоу окончено.

Оскар, недовольно покачав головой, не говоря больше ни слова просто вышел из комнаты хлопнув дверью.

И что это только что было? Как это понимать?

Я очень надеялась, что он не часто пил, потому что терпеть подобные выходы изо дня в день я вряд ли бы смогла.

Мне казалось, что после такого я ещё долго не смогу заснуть, но, похоже моё пребывание в хостеле на пружинной кровати в течение нескольких дней сказалось, и тело моментально расслабилось и отправило сознание в страну грёз, как только я улеглась на своём новом матрасе.

Утро наступило так же стремительно, как и сон. И проснулась я от нового стука в дверь.

- Если это снова Оскар Германович, я его придушу. – Пробурчала я себе под нос, направляясь к двери. Что уж говорить, с утра я была не самым приятным человеком, если не выпалась.

Но за дверью оказался не Оскар, а какая-то незнакомая мне девушка.

- Доброе утро, Варвара Николаевна. Оскар Германович просил передать вам, что заедет за вами сегодня в шесть вечера, к этому времени вам нужно быть готовой. Вечер перенесся из этого дома в другое место. В три часа дня к вам придут парикмахер и визажист. А это вам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.